

А. П. Чехов
«Злоумышленник»

Без вины виноватый?

Критики о рассказе

- Л.Е. Оболенский писал о «Злоумышленнике»:
"Мелкие штрихи, иногда в одно слово, рисуют и быт, и обстановку так ясно, что вы только удивляетесь этому уменью – свести в один крохотный фокус все необходимые детали, только самое необходимое, а в то же время взволновать и чувство ваше, и разбудить мысль: в самом деле, взгляните глубже в этого следователя и в этого мужика, ведь это два мира, оторванные от одной и той же жизни; оба русские, оба в существе не злые люди, и оба не понимают друг друга. Подумайте только над этим, и вы поймёте, какая глубина содержания в этом крохотном рассказике, изложенном на двух с половиной страницах"

Другой критик, К.Арсеньев, в статье «Беллетристы последнего времени» тоже отозвался о рассказе с похвалой:

"В «Злоумышленнике» чрезвычайно живо обрисован крестьянин, сделавшийся преступником, сам того не зная и не понимая"

Виноват ли Денис Григорьев?

Портрет

- Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечёсанных, путаных волос, что придает ему ещё большую, паучью суровость. Он бос.

- Иллюстрации к рассказу Чехова

- Кукрыниксы
- Михаил Куприянов,
- Порфирий Крылов
- Николай Соколов

- К. РОТОВ

Рисунок Л.Любимова

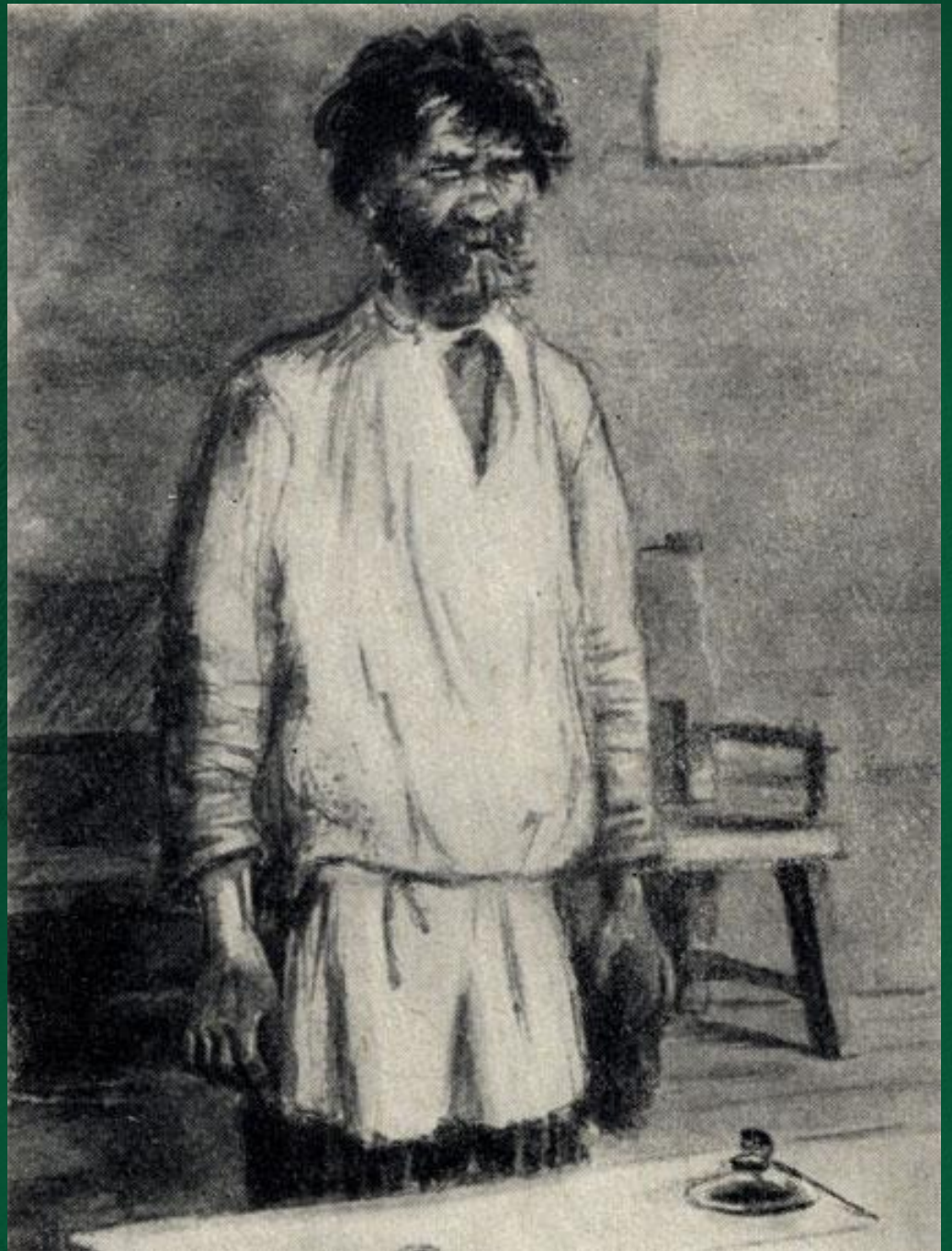

Авторская оценка

Мужичонко

«паучья
суровость»

Т.В.Шишмарёва

Рефлексия

- Инстинкт и Интеллект - два элемента жизни, слитые воедино
- Анри Бергсона "Творческая эволюция" (1907)

Сцена разговора Чехова с юристом из очерка М.Горького «А.П.Чехов»

Другой раз я застал у него молодого, красивенького товарища прокурора. Он стоял перед Чеховым и, потряхивая кудрявой головой, бойко говорил:

- Рассказом "Злоумышленник" вы, Антон Павлович, ставите предомной крайне сложный вопрос. Если я признаю в Денисе Григорьеве наличие злой воли, действовавшей сознательно, я должен, без оговорок, упечь Дениса в тюрьму, как этого требуют интересы общества. Но он дикарь, он не признавал преступности деяния, мне его жалко! Если же я отнесусь к нему как к субъекту, действовавшему без разумения, и поддамся чувству сострадания, - чем я гарантирую обществу, что Денис вновь не отвинтит гайки на рельсах и не устроит крушения? Вот вопрос! Как же быть?

Он замолчал, откинул корпус назад и уставился в лицо Антону Павловичу испытующим взглядом...

- Если б я был судьей, - серьезно сказал Антон Павлович, - я бы оправдал Дениса...

- На каком основании?

- Я сказал бы ему: "Ты, Денис, еще не созрел до типа сознательного преступника, ступай - и дозрей!"

Юрист засмеялся, но тотчас же вновь стал торжественно серьезен и продолжал:

- Нет, уважаемый Антон Павлович, - вопрос, поставленный вами, может быть разрешен только в интересах общества, жизнь и собственность которого я призван охранять. Денис - дикарь, да, но он - преступник, вот истина!

- Вам нравится граммофон? - вдруг ласково спросил Антон Павлович.

- О да! Очень! Изумительное изобретение! - живо отозвался юноша.

- А я терпеть не могу граммофонов! - грустно сознался Антон Павлович.

- Почему?

- Да они же говорят и поют, ничего не чувствуя. И все у них карикатурно выходит, мертво...